

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ

Е. К. НОВИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются проблемы развития системы образования в Республике Беларусь. Анализируются упущения и просчеты реформирования социального гуманитарного блока дисциплин, связанные с вступлением в болонский процесс, переходом к централизованному тестированию, модульной системе обучения. Внесены предложения по совершенствованию действующей системы высшего образования.

Ключевые слова: образование; социально-гуманитарное знание; модульная система обучения; болонский процесс; централизованное тестирование.

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE AND EDUCATION: DEVELOPMENT PARADOXES

Е. К. NOVIK^a

^aBelarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 6 P. Broŭki Street, Minsk 220013, Belarus

The problems of the development of the education system in the Republic of Belarus are considered, omissions and miscalculations of the reform of the social humanitarian block of disciplines, connected with entering the Bologna process, the transition to centralized testing, the modular system of education are analyzed. The author makes proposals on improving the current system of higher education.

Key words: education; socio-humanitarian knowledge; modular training system; Bologna process; centralized testing.

На Востоке говорят: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Сформированное на идеалах победителя, новое поколение послушных людей будет способно воспринимать и признавать новые ценности, действовать по повелению хозяина, слушаться и беспрекословно повиноваться ему. Останется только подождать до тех пор, пока уйдет из жизни предыдущее поколение людей, воспитанных педагогами прежней генерации. Вот почему системе образования и воспитания во все времена уделялось исключительное внимание.

Образование – это не только и не столько учебные заведения, пусть даже самые прекрасные. Это

не только и не столько получение аттестата зрелости или университетского диплома, которые, безусловно, говорят о многом, если заработаны честно. Образование – это умение самостоятельно мыслить, критически оценивать происходящее. Оно представляет собой систему организации общества, при которой полученные за школьной партой или в университетской аудитории знания, умения и навыки автоматически развиваются, углубляются и закрепляются в последующей жизни. Это совокупность, сплав глубоких и прочных знаний, практического опыта и духовно-нравственных ценностей, когда государство, школа и общество до-

Образец цитирования:

Новик Е. К. Социально-гуманитарное знание и образование: парадоксы развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 105–112.

For citation:

Novik E. K. Socio-humanitarian knowledge and education: development paradoxes. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 105–112 (in Russ.).

Автор:

Евгений Константинович Новик – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры гуманитарных дисциплин.

Author:

Evgeny K. Novik, doctor of science (history), full professor; professor at the department of humanitarian disciplines. kafgumd@bsuir.by

полняют друг друга, совместно осуществляя образовательно-воспитательный процесс.

Принято считать, что советская система народного, а не элитарного образования была одной из лучших в мире. И это правда. На образовании и науке снизу доверху была построена вся советская общественная система. Советский специалист отличался от зарубежных коллег не только высоким уровнем фундаментальных научных знаний, но и своими человеческими качествами, моралью, в чем исключительная роль принадлежала социально-гуманитарному знанию и образованию. Добрые и гуманные, пусть и немного наивные советские кинофильмы, радио и телевидение, газеты, журналы, художественная литература, все без исключения средства культуры продолжали начатую в учебных заведениях тему. Принципы мира, добра и справедливости выпускники советской школы несли с собой в семью, на производство, в компанию друзей. И в годы мирные, и в дни военные Советское государство учило, объясняло, внушало, вколачивало в неокрепшие молодые головы истины, без которых немислимо полноценное существование в обществе. И если СССР в свои лучшие времена достиг огромных успехов, то, даже по признанию наших недругов той поры, это произошло именно благодаря советской образовательной и воспитательной системе.

Таким образом, советский исторический опыт свидетельствует о том, что государство, общество и образование находились в единстве, взаимной зависимости и обусловленности. Поэтому политика некоторой части нынешних государственных деятелей, направленная на «отлучение» образования от государства и передачу этой сферы бизнесу, похожа на авантюру.

Учащаяся и студенческая молодежь вместе с педагогами и под их влиянием во время учебы должна не зарабатывать деньги, а получать глубокие и прочные знания, обретать практический опыт, духовность и нравственность, что в перспективе обеспечит могущество и процветание Родины, а каждому ее гражданину – достойную, прекрасную жизнь. Этих высоких целей можно добиться только совместными усилиями государства, общества и образования, и никто не имеет права их разлучать. Образование и деньги – противоположности, которые нельзя совместить в одной системе.

Современный мир, в котором мы живем, учимся и работаем, является сложным и противоречивым, в высшей степени несправедливым и опасным. Самые богатые и влиятельные люди, которых сегодня называют глобализаторами, стремятся преобразовать этот мир, создать вместо него информационно-космическую цивилизацию, в которой не будет деления людей по классовому, расовому, религиозному и национальному признакам, не бу-

дет государств и их границ, национальных органов государственной власти и управления, а общество станет унифицированным, однородным, будет иметь общие интересы и цели, единого лидера – «мирового монарха» – и единое правительство – «мировое правительство». Глобализаторы – это современные мечтатели и борцы за мировое господство. Они, к сожалению, не спрашивают у народов мира о том, хотят ли те жить в глобальном обществе во главе с богачами.

В рамках общей программы глобализации сегодня действует международный проект «Глобальное образование», представленный ЮНЕСКО как модель для всего мира. *Главные идеи проекта* следующие: 1) превращение образования в высоко-рентабельную сферу бизнеса, утверждение вместо знаний компетенций и навыков, востребованных рынком; 2) развитие непрерывного образования, за которое платит работодатель, а работник эти деньги возвращает или отработывает всю жизнь, что означает вечную кабалу; 3) отмена бюджетного системного высшего и среднего образования и его перевод на платную основу, что всегда можно объяснить экономическим кризисом; 4) слом, ликвидация национальных традиционных моделей образовательных систем и переход на глобальные образовательные платформы (конечная цель проекта), уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса», который будет готовить кадры по своим программам и своему усмотрению (ближайшая цель проекта). Инновация – это всего лишь обновление. Не цель, а инструмент, механизм для ее достижения. Сама же цель не прописана. Дешевое общество и образование называют инновационным. Здесь очевидна подмена понятий для обмана народа.

Первые ростки слома и ликвидации национальных систем образования появились еще в 1990-х гг., когда были разработаны и утверждены стандарты образования (а разве учебные планы и учебные программы не были стандартами образования?), в соответствии с которыми без обоснования и обсуждения понятия «образование» и «воспитание» заменялись понятием «компетенция». Тогда же в Российской Федерации было разрушено общее образовательное пространство и каждая школа или институт получили возможность учить по любому из множества учебников «чему-нибудь и как-нибудь». В Беларуси такая «вольница» отсутствовала: учили по учебникам, утвержденным Министерством образования Республики Беларусь, множественность учебников по одному и тому же предмету не практиковалась.

Однако бесконечные и чаще всего ненужные и бессмысленные реформы проводились и в России, и в Беларуси. Среди них – коммерциализация государственных учреждений образования (УО),

которая в действительности несет смерть для образования; вхождение университетов России и Беларуси по неким «мировым критериям» в число лучших учреждений высшего образования (УВО) мира, в которых должен быть определенный процент иностранных специалистов, преподавателей и студентов, треть программ составляется на иностранном языке, а аспиранты обязываются публиковать свои работы на английском языке в международных журналах. Постепенно и тихо разрушались национальные системы образования методом навязывания так называемого болонского процесса, единого государственного экзамена и централизованного тестирования, изменения системы оценки знаний и т. п. Единственное, что не решились объявить, – это ликвидацию бесплатного образования, поскольку боялись колоссального сопротивления не только со стороны педагогов, но и со стороны большинства родителей. Теперь ликвидаторы и взломщики вышли из тени: мол, это «мировая тенденция» и ее надо продвигать смело и нагло.

И самое главное в реорганизации по системе глобального образования – то, какого человека, какую личность намерены подготовить глобализаторы. Если раньше государство определяло цель образования как формирование всесторонне развитой личности и хороших (отличных) специалистов, то сегодня бизнесмены-глобализаторы намерены готовить тех, кто обладает только определенными компетенциями и навыками, которые нужны работодателю. И все... Ни о каком моральном, патристическом, всестороннем развитии личности и речи не идет, ведь бизнес за это платить не будет. Таким путем создается «специалист одной кнопки», способный в определенный момент из нескольких кнопок нажать одну – нужную.

Зачем правящей элите, мечтателям о мировом господстве, нужны тупые, малообразованные исполнители, работники, люди-роботы? Дело в том, что личность может думать, рассуждать, анализировать, делать выводы и обобщения, принимать самостоятельные решения, проводить исследования. Именно такие творческие личности и готовились в советских школах, институтах и университетах, где давали не «компетенции», а знания.

Теперь творцы не нужны. Есть потребность в исполнителях-роботах. Образованной, всесторонне развитой личностью сложно управлять, внушать ей ложные цели. Биообъектами, напичканными вместо знаний некими «компетенциями», управлять легко, равно как и контролировать их. Качественное образование – угроза для глобальной системы и ее адептов, следовательно, его следует демонтировать, причем в глобальном масштабе. Более того, мир переходит к шестому технологическому укладу, который, в отличие от предыдущих, меняет не столько окружающую человека действительность,

сколько самого человека, его сознание, ощущения, восприятие, развитие. Все нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарные технологии (конвергентные технологии) направлены именно на изменение самого человека как личности.

Однако никакие технологии не изменят и не заменят человека-личность, человека-творца. Все попытки современных глобализаторов подчинить себе 7,3 млрд жителей планеты беспочвенны и бессмысленны. Они обречены на провал, как это уже неоднократно случалось в истории цивилизации с мечтателями о мировом господстве. Следует отказаться от этого мракобесия. Всем жителям планеты солнце светит одинаково ярко. Живите и радуйтесь жизни!

У народа есть мудрая поговорка: «Новое – это хорошо забытое старое». Попробуем сопоставить «старое» 1920-х – начала 1930-х гг. с тем «новым», что силовым путем распространяется реформаторами в современной системе образования. В те далекие 1920–30-е гг. насаждалась так называемая *комплексная система обучения*, согласно которой предметный принцип распределения учебного материала исключался и вместо него вся содержательная часть процесса обучения распределялась по трем направлениям: природа, труд, общество. Но никто, в том числе и большевики-реформаторы, не знал, как разложить, например, закон Ома или историю Первой мировой войны по трем колонкам, да и надо ли это делать, ибо любое явление – физическое, биологическое, природное, социальное, общественное и т. д. – необходимо рассматривать в диалектическом единстве и совокупности всех его сторон, как это делается в предметной системе преподавания. Пустая, никому ненужная выдумка была изобретена для уничтожения действовавшей тогда системы образования.

Сегодняшние «реформаторы от образования» делают то же самое, что и их предшественники в 1920–30-х гг., только вместо комплексной системы обучения используют придуманную на Западе и выдаваемую за новую, а по существу вынутую из сундука тех давних лет старую «упразднюшку» предметной системы обучения, но называемую теперь модным техническим термином – *модульная система обучения*.

Модуль – технический термин, не без определенных целей внесенный учеными – слугами самых богатых и влиятельных людей мира в педагогику и организацию учебно-воспитательного процесса для разложения действующей системы образования изнутри и навязывания учащимся западных идеалов и ценностей. Модуль (от лат. *modulus* – мера) – в архитектуре и строительстве исходная мера, принятая для выражения кратных соотношений размеров комплексов, сооружений и их частей. В радиоэлектронике – это узел радиоэлектронной

аппаратуры, выполненный в виде самостоятельного изделия, чаще всего на одной или нескольких печатных платах.

Таким образом, модуль – это часть технического изделия, технической системы, узел машины, аппаратуры и т. д. А какое отношение этот технический термин имеет к социально-гуманитарному знанию и образованию, когда абсолютно серьезно нам вещают о модулях «история» или «философия»? Возможно, речь идет о кратной части истории, философии, социологии, политологии и других социально-гуманитарных наук? Таких кратных частей у наших наук нет. Что касается истории, то в подавляющем большинстве стран мира преподается отечественная история (страноведение). На исторических факультетах университетов изучаются такие курсы, как «история стран Европы», «история стран Азии и Африки» и другие подобные дисциплины, но непременно их содержание выступает как сумма историй стран этих континентов.

В связи с этим напрашивается вопрос: какую историю «белорусские модульщики» предлагают изучать в университетах в модуле «история» или, как теперь пишут в методических изданиях, в модуле «история Беларуси»? Какую ее часть, блок, узел и т. п.? Никто этого не знает.

Было бы хорошо, если бы руководители Министерства образования Республики Беларусь и Республиканского института высшей школы (РИВШ), «научно сопровождающие» реформы, выступили в открытой печати и разъяснили общественности, в чем состоит необходимость внедрения так называемого болонского процесса и модульной системы образования, что конкретно полезного несут нам эти «новации». Беру слово «новации» в кавычки потому, что не вижу в них абсолютно ничего полезного для Беларуси. Наша система преподавания – предметная, и от нее мы отказываться не имеем права. Ничего лучшего, чем классно-урочная, предметная система обучения в общеобразовательной школе и лекционно-семинарская, предметная система преподавания социально-гуманитарных дисциплин в университетах, человечество пока не придумало.

Таким образом, как и в комплексной системе обучения 1920-х – начала 1930-х гг., в модульной системе образования начала XXI в. предметное преподавание упраздняется. Кто научно доказал, провел обширный педагогический эксперимент и убедил педагогов страны в том, что модульная система лучше, эффективнее предметной? Без этого насильственное насаждение подобной «новации» следует рассматривать как методическое прожектерство, искажение педагогического процесса.

Кроме того, в период бездумного реформаторства 1920-х – начала 1930-х гг. практиковалось использование в учебном процессе дальтон-плана

и метода проектов. *Дальтон-план* как метод обучения был разработан и предложен американской учительницей Еленой Паркхерст в 1905 г. Впервые этот метод был применен в школах г. Дальтон штата Массачусетс (США), отсюда и его название. По дальтон-плану основная учебная работа осуществляется не в классе и не на уроке, а индивидуально в лабораториях, мастерских, кабинетах и библиотеках по разработанным учителем месячным и недельным заданиям для каждого ученика. Учащиеся самостоятельно «добывают знания», используют учебные пособия и инструкции по изучению теоретического материала и выполнению учебных заданий. В дальтон-плане отсутствует объяснение учителем нового материала. Учитель превращается в организатора работы учащихся и их консультанта (так обстоит ситуация в школах США и Европы сегодня). Обучение по дальтон-плану имеет серьезные недостатки, связанные с отрицанием классно-урочной системы, снижением роли учителя и ученического коллектива в учебном процессе, падением уровня знаний учащихся, что фактически свело на нет популярность этого метода. В настоящее время по дальтон-плану работают одна школа в Нью-Йорке, 30 школ в Нидерландах, несколько школ в г. Брно (Чехия) и одна школа в Москве.

Советские реформаторы 1920-х – начала 1930-х гг. предпринимали усилия по распространению дальтон-плана в учебных заведениях. Однако крайняя бедность, отсутствие учебных пособий и инструкций по «самостоятельному добыванию знаний» каждым учеником, а также лабораторий, мастерских, кабинетов и библиотек, нежелание педагогов использовать чужой и непонятный метод обучения привели к разработке и распространению советской модели дальтон-плана, известной под названием *бригадно-лабораторный метод*. Если в дальтон-плане значительное место занимает индивидуализация учебного процесса, то в его советском варианте первенство принадлежит коллективности процесса обучения. Учащиеся объединяются в бригады по 7-10 человек, сообща овладевают знаниями под руководством учителя, несут коллективную ответственность за качество своей учебной работы, а уровень знаний учителю демонстрирует бригадир. Оценка, выставленная бригадиром, выставляется всем членам бригады. Индивидуальная ответственность ученика за свои знания при таком подходе практически отсутствует.

Еще одна «новация» советской поры 1920-х – начала 1930-х гг. – это *метод проектов*. При его использовании школьники освобождались от учебных занятий и работали над проектом, например на тему «Поможем заводу “Ударник” выполнить промфинплан». Учащиеся шли на завод и занимались там уборкой заводских дворов от хлама, вывозом металлической стружки и других отходов

производства из цехов предприятия, а если сельские ребята помогали местному колхозу, то их заставляли выбрасывать вилами навоз из животноводческих помещений, грузить его на телеги, вывозить в поле и там вручную разбрасывать. Таким путем советские реформаторы обеспечивали «связь школы с жизнью».

Постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) о начальной, средней и высшей школе, принятыми в начале 1930-х гг., наносился сокрушительный удар по методическому прожектерству и педологическим искажениям в системе наркомпросов: отменялись комплексная система обучения, дальтон-план и метод проектов, исключалась из школьной практики педология как лженаука, общеобразовательная школа приобретала четкую и основательную структуру – начальная, неполная средняя и средняя школа. Перед учебными заведениями ставилась задача вооружать молодежь глубокими и прочными знаниями основ наук, осуществлять воспитание гражданина и патриота. В 1935 г. началась отмена ограничений при приеме в учреждения высшего и среднего специального образования. Повышалась роль педагога, в учебных заведениях вводилось единоначалие.

Вместе с тем за все время существования советской власти школа «связывалась» с жизнью, но чаще всего это делалось непрофессионально и бездарно, а потому с отрицательным результатом. Были времена, когда первый год обучения будущие инженеры стояли у станка, агрономы работали в поле, товароведы находились за прилавками магазинов и т. д. Пришлось эту «новацию» отменить. Было и такое, когда диплом об окончании университета (института) выдавали после года работы по специальности. И это отменили. Чего только не было! И липецкий, и гродненский, и другие им подобные методы обучения предлагали педагогам. Не прижилось... Каких только неразумных и ненужных «новаций» не пришлось пережить людям! Все это отражено в научной литературе, и ее надо бы прочесть сегодняшним реформаторам, многие из которых не держали в руках учебников по педагогике и истории педагогики, но тем не менее стали «новаторами» педагогической науки и практики.

Векания советской поры 1920–30-х гг. чувствуются и сегодня. Только ленивый не говорит на разного рода собраниях и совещаниях о необходимости обеспечения практикоориентированной подготовки специалистов: предлагается оставить два года учебы в университетских аудиториях, а следующие два года обеспечить обучение на производстве, у станка, на животноводческом комплексе или полевом стане сельскохозяйственного кооператива.

Но разве сегодня, как и всегда, подготовка специалистов не является практико-ориентированной? Разве были времена, когда отсутствовала

производственная практика студентов, на которой они приобретали навыки для будущей работы, осуществляли «материализацию знаний», полученных на лекциях, семинарских, практических и лабораторных занятиях? Практико-ориентированная подготовка была всегда. Другое дело, что она проводилась и проводится иногда формально, с низкой эффективностью. Руководству многих предприятий студенты не нужны, от них отбиваются, как от назойливых мух. На предприятиях нет работников, которые умели бы профессионально продолжать учебный процесс. Часто практика ограничивается посещением студентами завода в первый день и заканчивается возвращением на завод в последний день практики для утверждения написанного по трафарету отчета. В направлении совершенствования организации и повышения эффективности практики должны совместно работать и министерства, и профессорско-преподавательские коллективы университетов. Надо иметь в виду и то, что никакая производственная практика не в состоянии сотворить чудо – сделать из студента-выпускника настоящего специалиста. Таким он сможет стать после 7–10 лет работы по специальности при условии, что будет читать книги, изучать и внедрять достижения науки и техники на своем производстве и, самое главное, желать стать действительно высококвалифицированным специалистом. Если и через 7–10 лет работы по специальности выпускник не стал настоящим специалистом, то следует серьезно спрашивать с университета, с тех, кто его учил и воспитывал. Сегодня такой спрос фактически равен нулю: выдали диплом – и с глаз долой...

Связь УО с жизнью – это прежде всего получение учащимися и студентами глубоких и прочных общенаучных, гуманитарных и профессиональных знаний, что является основой для определения места в жизни каждым молодым человеком. Современная экономика – это экономика знаний, и она не требует от студента и учащегося стояния у станка или нахождения в борозде картофельного поля. Ни один рабочий, всю жизнь находившийся на производстве, не стал инженером, ни один крестьянин без соответствующего образования не стал агрономом, потому что ни у одного из них не могли появиться знания, которые можно получить только в УО. Поэтому сегодня актуален лозунг знания, знания и еще раз знания, причем не поверхностные, не дилетантские, а глубокие и прочные. Сегодня, к сожалению, знания не в почете, у большинства выпускников средней школы по всем или большинству предметов их просто нет. Средняя школа фактически разрушена. Ее надо спасать всем миром, всем народом. Без нее не может быть качественного высшего образования и высокой белорусской науки. Что касается университетов, то их сегодня продолжают «добивать» прозападные белорусские реформаторы.

И еще одна «новация» 1920-х – начала 1930-х гг., которая перекечевала в педагогическую практику начала XXI в., – *тестирование* как метод обучения и воспитания школьников и студентов и универсальное средство оценки уровня их подготовленности в соответствии с учебными планами и программами или, как говорят сегодня, стандартами образования.

Не станем отрицать тестирование как метод учебно-воспитательной работы, который целесообразно применять в единственном случае, когда необходимо на протяжении 5–7 минут опросить всех учащихся (студентов) группы из 25–30 человек, выяснить, готовились они к урокам (семинарским занятиям) или же не открывали дома учебников и пришли совершенно неподготовленными. Выставляется каждому оценка за ответы на вопросы тестов и решается в таком случае проблема накопляемости оценок в школьном журнале и тетради учета успеваемости студентов.

Как всеобщий и ведущий метод обучения и воспитания, а также как средство выявления уровня знаний тестирование не годится. *Во-первых*, это связано с тем, что в тестовые задания включаются чаще всего исторические даты и фамилии людей и отсутствуют сущностная сторона исторических процессов и явлений, их причинно-следственные связи, понимание исторического процесса движения человечества от варварства и дикости к современным высотам общественного прогресса. *Во-вторых*, в тестовых заданиях не проверяется умение учащегося (студента) мыслить, анализировать, логически и последовательно излагать изученное, на основе анализа фактического материала делать выводы и обобщения, а это главное при изучении истории. *В-третьих*, чрезмерное увлечение тестированием снижает уровень образования в несколько раз, порождает поверхностность, дилетантство, верхоглядство, особенно в старших классах средней школы и в университетах, ибо тестовые задания для студентов очень часто бывают на уровне изучаемого в 4-м классе предмета «Мая Радзіма – Беларусь» или же в лучшем случае на уровне базовой школы. И, наконец, *в-четвертых*, увлечение тестированием порождает у школьников и студентов желание не получать знания в результате упорного труда, а угадывать ответы, подобно тому как на телеэкране во время игры угадывают песню по первым нотам. Песню угадывают, да и то далеко не всегда, а вот попытка угадывания ответов студентами-первокурсниками во время семинарских занятий заканчивается стопроцентным конфузом: учащиеся называют множество вариантов ответа, и ни один из них не является правильным.

Желание угадать у студентов великое, что само по себе плохо, ибо ставит молодого человека на неправильный путь, уводя от стремления приобрести знания трудом.

А теперь о централизованном тестировании школьников, которому в заслугу следует поставить то, что с его помощью удалось преодолеть протекционизм, взяточничество, коррупцию при поступлении в УВО, что в народе в советское время называлось просто: «Блат выше совнаркома». Но появилась новая лазейка поступления в университеты – платное обучение, на которое студентов зачисляли при порой полном отсутствии у них общеобразовательных знаний: плати деньги – и университет выдаст тебе диплом.

Централизованное тестирование показывает очень слабые (неудовлетворительные) знания у большинства выпускников школ по всем или по некоторым дисциплинам. Знания школьников во время централизованного тестирования оцениваются по шкале от 1 до 100 баллов, а в школе и университете – от 1 до 10 баллов, при этом оценки от 1 до 3 баллов являются неудовлетворительными (бывшие в советское время «двойки»), 4–6 баллов – удовлетворительными («тройки»), 7–8 баллов – хорошими («четверки») и 9–10 баллов – отличными («пятерки»). Следовательно, абитуриенты, набравшие на тестировании от 1 до 39 баллов, – это лица с неудовлетворительными знаниями («двоечники»), а удовлетворительные, хорошие и отличные знания соответствуют результату тестирования 40–100 баллов. По логике вещей к конкурсу в университеты должны допускаться лица, набравшие на тестировании 40 и более (до 100) баллов, т. е. абитуриенты, имеющие удовлетворительные, хорошие и отличные знания за курс средней школы. «Двоечники», набравшие от 1 до 39 баллов, должны поступать в иные УО, но ни в коем случае не в высшую школу. При таком правильном подходе университеты получили бы подготовленный для учебы контингент, но тогда ни один из них не выполнил бы план набора студентов. Республике Беларусь и не нужно сегодня учить 430 тыс. студентов, достаточно 150 тыс., как было в советское время, когда все предприятия, организации и учреждения Беларуси были обеспечены специалистами с высшим образованием. Для того чтобы торговать в ларьке в Ждановичах, не нужен не подкрепленный знаниями университетский диплом, необходимы всего лишь двухмесячные торговые курсы.

Сегодня к участию в конкурсе на поступление в УВО допускаются все, кто на тестировании набрал 10–15 баллов, а это «двоечники», и им нечего делать в университете. Из них ни инженеры, ни агрономы, ни учителя, ни экономисты не получатся. Этим самым обесценивается образование. Следовало бы объявить, что, например, с 2019 г. к участию в конкурсе на поступление в университеты будут допускаться только лица, набравшие на тестировании от 40 до 100 баллов по каждому конкурсному предмету. Возможно, стоит вообще отказаться от централизованного тестирования и зачислять студен-

тов на один год обучения по школьным аттестатам зрелости и приложениям к дипломам для выпускников учреждений среднего специального образования, а на остальной срок обучения переводить по итогам сдачи двух экзаменационных сессий первого года обучения. Пусть сражаются молодые люди за право быть студентами университета. При этом необходимо будет внести соответствующие изменения в законодательство. Если есть рыночная конкуренция в обществе, то должна быть и справедливая конкуренция за места на студенческой скамье.

Нынешняя система зачисления в университеты не отвечает требованиям утверждения информационно-технологической цивилизации и создания экономики знаний. Инженеры без глубоких и прочных знаний инженерного дела, как и любые другие специалисты с высшим образованием, но без нужных знаний, – это социально опасные люди, ибо они могут «сотворить» такое, что будут не в состоянии исправить миллионы людей. Примером может служить авария на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г., произошедшая по вине малограмотных инженеров и техников, обеспечивавших работу электростанции.

Знания, знания и еще раз знания, знания глубокие и прочные – вот что нужно сегодня для прекрасного будущего человечества.

В начале 1990-х гг. обществоведческие дисциплины в негуманитарных УВО были выведены за пределы учебных планов и отнесены к числу предметов по выбору студентов. Появилась угроза ликвидации кафедр и увольнения профессорско-преподавательских кадров. Ответственные и патриотически настроенные руководители республиканских органов власти и управления смогли тогда «излечить реформаторский зуд» отдельных руководителей некоторых УВО.

Второй удар по социально-гуманитарному знанию и образованию был нанесен в начале 2000-х гг., когда в Республике Беларусь начал активно внедряться так называемый болонский процесс и переход на модульную систему преподавания. Количество учебных часов на каждую дисциплину сократилось более чем в два раза (до 34 часов), что породило дилетантство и верхоглядство в преподавании и изучении студентами модулей. Были отвергнуты основные принципы университетского образования – его фундаментальность и научность.

В Республике Беларусь создана и функционирует собственная, белорусская, модель социально-экономического развития, принципиально отличная от российской, украинской и др. Это предмет гордости белорусского народа и его руководства. Целью социально-экономического развития Беларуси является *создание общества социальной справедливости*, включающего в себя все лучшее, что выработало человечество на протяжении своей истории.

Общество социальной справедливости формируется в Беларуси уже третий десяток лет. Оно является качественно новым типом общества, а поэтому должно иметь новую научно-теоретическую базу, отличную и от классического социализма, и от классического либерализма (капитализма). Сегодня в формируемом новом обществе борются две противоположные тенденции – социалистическая и либеральная (буржуазная). Последняя, как более сильная и опытная, под давлением извне (провокации, санкции, запреты и т. п.), а также в результате действий сторонников капитализации общества внутри страны (рыночники, бизнесмены, коммерсанты, прозападная оппозиция и т. д.), постепенно побеждает социалистическую: крен в сторону перехода от народного к элитарному, от бесплатного к платному образованию и платному здравоохранению, от дотирования государством части оплаты жилищно-коммунальных услуг населением к полной оплате населением этих услуг и т. д. Если эти тенденции будут развиваться и дальше, то через некоторое время наше общество социальной справедливости, как и советское социалистическое общество XX в., превратится в капиталистическое, чего белорусский народ не желает.

Чтобы не произошло трансформации строящегося общества социальной справедливости в обычное капиталистическое общество, нужно разработать и реализовать на деле научную концепцию его создания и функционирования, которая сделала бы эти процессы необратимыми.

И еще один очень деликатный и важный вопрос – расходование средств на нужды образования. Всем сотрудникам университетов известно, что некоторые их коллеги так часто ездят в страны Европы (Германию, Польшу, Чехию, Голландию и др.), как на свои пригородные дачи, только на дачи ездят за свои деньги, а в зарубежные поездки (командировки) – за счет государства. Итак, огромные средства тратятся часто впустую на фактически туристические поездки деятелей образования за границу, и в то же время производится униженно низкая оплата труда профессоров, доцентов и других специалистов за написание, например, учебников и учебных пособий для средней и высшей школы.

Надо разработать и утвердить принципиально новую систему оплаты труда профессорско-преподавательского состава УВО, возможно, и академических работников, исходя из того, что доктора наук, профессора, академики и члены-корреспонденты – это самые образованные и профессиональные люди страны, и у них заслуг перед Родиной нисколько не меньше, чем у народных депутатов и государственных служащих любых уровней, поэтому должностной оклад и пенсия профессора должны быть на уровне должностного оклада и пенсии депутата Национального собрания Рес-

публики Беларусь или же министра (так было в советское время: непонятно, почему это «забыли» сегодня), а зарплата и пенсия доцента – на уровне зарплат и пенсии председателя райисполкома (так платили доцентам до 1991 г.).

Прибавкой к зарплате может быть только достойная премия за выдающиеся научные и другие общественно значимые достижения (например, открытие признанного научным сообществом нового закона развития природных (общественных) явлений, защита докторской или кандидатской диссертации, написание и издание учебника или учебного пособия для средней и высшей школы, подготовка научно значимой монографии, разработка и внедрение на заводе новой технологии производства и т. д.). Это простая и очень понятная система оплаты труда, стимулирующая сотрудников работать лучше. Сегодня многие работают не в полную меру своих сил и возможностей, оправдываясь словами «как платят, так и работаем». Новая система оплаты труда будет стимулировать талантливых и способных выпускников университетов поступать в аспирантуру и становиться в перспективе научными или научно-педагогическими сотрудниками.

Все указанное позволяет внести ряд предложений.

1. Сохранять современное состояние социально-гуманитарной науки и образования и восстанавливать то, что было в этой сфере раньше, нецелесообразно. Нужно идти вперед, а не пытаться повернуть колесо истории в обратную сторону. Используя накопленный опыт, без торопливости и спешки, без размашистости и пренебрежения нужно разработать, обсудить в обществе и принять принципиально новую концепцию развития социально-гуманитарного знания и образования в Республике Беларусь, а затем на основе этой концепции сформировать государственную программу, с тем чтобы социально-гуманитарные знания и образование стали мощным средством общественного прогресса.

2. Сегодня в общественном сознании муссируется мысль о том, что якобы компетентные органы планируют со следующего учебного года исключить из учебных планов негуманитарных университетов преподавание истории и социологии. Зондируется, как будет реагировать на очередную порцию ликвидаторства общественность республики. Дополнительно известно, что конечная цель реформа-

торов-западников с модульно-технократическим мышлением состоит в том, чтобы прекратить преподавание в негуманитарных УВО всех социально-гуманитарных дисциплин. Вносим предложение о том, чтобы судьбу социально-гуманитарного образования и знания решали исключительно ведущие ученые социально-гуманитарных наук – доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, и ни один из представителей других наук, прежде всего технических, не имел права «ломать через колено» эту сферу деятельности. Мы, гуманитарии, не учим технократов, каким содержанием наполнять технические науки и как их преподавать в университетах. Хотим, чтобы они последовали нашему примеру.

3. Необходимо восстановить в учебных планах университетов учебную дисциплину «политэкономия» и разработать политэкономии создаваемого в Республике Беларусь общества социальной справедливости.

4. Во всех негуманитарных УВО Республики Беларусь целесообразно на должность первых проректоров назначить ученых – специалистов в области гуманитарных и общенаучных дисциплин, восстановить действовавшие в советское время соответствующие советы и с их помощью решать все проблемы социально-гуманитарных и общенаучных дисциплин.

5. Социально-гуманитарные дисциплины, способствующие формированию научного мировоззрения специалистов, их гражданских и патриотических качеств, целесообразно преподавать на протяжении всего периода учебы студентов. Сосредоточение сегодня изучения этих дисциплин только на первом и втором курсах является антипедагогическим действием.

Во время одной из бесед ректор Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники доктор технических наук, профессор М. П. Батура спросил автора данной статьи: «А что вы будете делать, если вас не поддержат в борьбе за ваши идеалы и ценности в области образования?» Ответ был такой: «Буду расстроен и обеспокоен. Но и в таком случае буду всегда иметь моральное право сказать: “В уничтожении одной из лучших систем образования в мире – белорусской системы народного образования – не участвовал. Наоборот, ее берег, защищал, как мог и как умел”».

*Статья поступила в редколлегию 17.01.2018.
Received by editorial board 17.01.2018.*